

PODPRYATOV Nikolai Vyacheslavovich, Dr.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Modern Russian History, Perm State National Research University (15, Bukireva St, Perm, Russia, 614990; podpryatov1961@yandex.ru)

STATE PRACTICES OF THE FORMATION OF REGULAR POLISH MILITARY UNITS DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract. Liquidation of the Polish voluntary troops in 1915 and turning them into parts of the regular Russian army showed new approaches of the Russian leadership. Solving these problems, the headquarters determine the placement of new units, providing them with uniforms, weapons and training. Particularly important role in the upbringing of the soldiers was played by chaplains. At the same time, Polish soldiers often violated military discipline and were not stable in the battles. However, this does not speak about the weaknesses of these groups, but it more indicates the general level of combat capabilities of the Russian army. Besides, the command did not trust the Poles, and the Polish infantry brigade did not receive artillery and a number of other services. Therefore, the military unit was not quite ready to fight.

Keywords: army, Polish military units, infantry battalions, chaplains, discipline, World War I

УДК 930(517)

НОЛЕВ Евгений Владимирович — к.и.н., младший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670042, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; nolev@inbox.ru)

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ: В ПОИСКАХ НОВЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные изменения, происшедшие в оценке многовекового опыта взаимоотношений России и Монголии в современной отечественной историографии. Особое внимание уделяется исследованиям постсоветского этапа российско-монгольских отношений.

Ключевые слова: российско-монгольские отношения, внешняя политика, современная историография

Непреложные еще четверть века назад концепты «нерушимая дружба СССР и Монголии», «Россия — старший брат Монголии», «Монголия — 16-я советская республика» в современном историческом дискурсе сменились понятиями «возвращение России в Монголию» и «стратегическое партнерство».

Радикальные изменения, происшедшие в России и Монголии в конце XX в., которые детерминировали пересмотр концептуальных основ международных отношений соседних стран, с одной стороны, и отказ от господства марксистской парадигмы в гуманитарном знании — с другой, сформировали основания для целостного пересмотра устоявшихся трактовок и взглядов на историю и перспективы российско-монгольских отношений.

В многовековой истории российско-монгольских отношений условно можно выделить следующие этапы: 1) взаимоотношения русских княжеств и Монгольской империи, позднее Золотой Орды (улус Джучи); 2) взаимоотношения России и Монголии в XVIII—XIX вв. 3) взаимоотношения Российской империи/СССР и Монголии в начале XX в., в период обретения независимости Халхи; 4) советско-монгольские отношения; 5) современные российско-монгольские отношения.

Сегодня в отечественной исторической науке происходит переосмысление содержания и значения взаимоотношений Руси и Золотой Орды. На рубеже 1990-х

– нулевых годов наблюдается переориентация исследований русско-ордынских отношений от определения положительного или отрицательного значения золотоордынского влияния в истории России к анализу содержания русско-ордынских отношений во всем их многообразии. Большинство современных исследователей характеризуют «монголо-татарское иго» как анахронизм, полагая, что данная концепция исчерпала свой гносеологический потенциал. Территориальное развитие Российского государства после падения Золотой Орды, равно как и развитие политической модели самодержавия, рассматриваются в контексте евразийской парадигмы как монгольское наследие. Указанные изменения находят свое отражение в тенденции переоценки роли кочевников в историческом процессе, а также в признании прогрессивной роли Монгольской империи Чингисхана в мировой истории.

В диссертационном исследовании В.Д. Дугарова «Взаимоотношения России и Монголии в XVII–XIX вв. (историография вопроса)», 2004 г., представлен анализ изучения данного периода в современной отечественной историографии. В это время российско-монгольские отношения развивались в контексте, во-первых, дипломатических отношений Российского государства с империей Цин; во-вторых, интеграции монголоязычных народов в состав Российской империи; в-третьих, формирования и развития отечественного научного монголоведения.

Исключительность событий начала XX в. в российско-монгольских отношениях обусловлена кардинальными революционными преобразованиями в политической и социально-экономической жизни России и Монголии, определившими дальнейшую модель внешнеполитического развития двух стран. Специального исследования сегодня требуют вопросы изучения национальных интересов России в Монголии и заинтересованности Монголии в поддержке России в начале XX в.; роли российских военнослужащих в становлении независимости Монголии; русско-монгольской торговли в 1900–1921 гг.; роли японского влияния в российско-монгольских отношениях [Кузьмин, Суходолов 2014: 23–24].

Особое значение в контексте формирования современной модели взаимоотношений России и Монголии имеет оценка совместного наследия советского прошлого. Концептуальная модель «братской дружбы советского и монгольского народов», принятая в советской историографии для характеристики советско-монгольских отношений и отражавшая совместные успехи и достижения развития двух стран, была не только теоретической парадигмой, но одновременно являлась и политическим императивом. При этом идеологическая направленность работ советского периода ограничивала возможности критического и беспристрастного осмысления происходящих процессов. В исследовании Института востоковедения РАН «История Монголии. XX век», опубликованном в 2007 г., наряду с признанием большой экономической помощи Советского Союза отмечаются и негативные моменты советско-монгольского сотрудничества, заключающиеся в отсутствии элементов научно обоснованной программы, которая отражала бы реальные экономические потребности и возможности МНР, ошибках в проектировании и строительстве промышленных объектов, иногда допускаемых советской стороной [История Монголии... 2007 : 243].

В то же время в современных исследованиях на смену идее «нерушимой дружбы» пришли новые объяснительные механизмы с альтернативной трактовкой природы советско-монгольских отношений, порой отрицающие самостоятельность Монголии в международном политическом пространстве и замалчивающие вклад СССР в прогрессивное развитие Монголии. Одним из вариантов такой интерпретации стала зародившаяся в трудах западных историков в период «холодной войны» концепция сателлитизма (О. Латтимор). В рамках данной концепции отрицалась субъектность Монголии во внешней политике, утверждалось ее полное подчинение интересам Советского Союза. В современной отечественной историографии происходит деконструкция мифа о «советском сателлите» за счет обоснования совпадения интересов МНР и СССР на международной арене. Между тем в условиях постановки вопроса о «большом долге» Монголии, поиска новой идеоло-

гии и утверждения нового положения страны на международной арене на рубеже XX–XXI в. концепция саттелитизма была воспринята некоторыми монгольскими историками (Б. Батбаяр).

Применение данной концепции, негативно отражающейся на историческом имидже Монголии, не ограничивается попытками осмысления прошлого в соответствующих категориях, но и используется для интерпретации активности российской политики на монгольском направлении. Среди исследователей сформировалось обоснованное мнение, что закрепление на уровне академического и общественного дискурса представлений о колониальном характере советской политики в отношении МНР во многом способно делегитимировать права и привилегии России и, в частности, российского бизнеса в Монголии [Родионов 2010а: 233].

В современной отечественной историографии утвердилось мнение, что поддержка Советского Союза явилась ключевым фактором экономического прогресса и стала гарантом сохранения реальной независимости Монголии в XX в. (Е.И. Лиштованный, М.И. Гольман и др.)

Новые реалии формирующихся международных отношений в условиях многоопорной внешнеполитической стратегии Монголии и концепции «третьего соседа», с одной стороны, и борьба геополитических интересов за сферы влияния в условиях активизации российской политики в регионе – с другой, обусловили необходимость оперативной рефлексии и геополитического прогнозирования в трудах ученых.

Российско-монгольским отношениям на современном этапе посвящены следующие монографические исследования: Ганжуров В.Ц. «Россия – Монголия (на трудном пути реформ)», 1997 г.; Базаров Б.В., Намжил Т. «Монголо-российские отношения на современном этапе (к проблеме регионального взаимодействия во Внутренней Азии)», 2005 г.; Джагаева О.А. «Развитие российско-монгольских отношений: основные направления, проблемы и перспективы (1921–2005)», 2006 г.; Лиштованный Е.М. «От Великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии», 2007 г.; Родионов В.А. «Россия и Монголия: новая модель отношений в начале XXI века», 2009 г.; «Современные российско-монгольские отношения: модели и сценарии», 2013 г.

Пониманию современного этапа российско-монгольских отношений способствует проведение международных конференций, круглых столов и семинаров с участием российских и монгольских ученых и политиков: «Россия – Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества» (Улан-Удэ, 2012); «Актуальные проблемы российско-монгольских отношений» (Улан-Удэ, 2013); «Политические образы России и Монголии: текущая ситуация и тенденции» (Улан-Удэ, 2014); «Монголия и великие державы: в поиске оптимальной формулы взаимодействия» (Улан-Удэ, 2015); «Монголия в системе международных отношений: история и современность» (Улан-Удэ, 2015); «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.» (Улан-Батор, 2015).

В тематических исследованиях остро стоит вопрос о концептуальных подходах, способных сформировать адекватное отражение взаимоотношений России и Монголии на современном этапе и обладающих достаточным прогностическим потенциалом.

В рамках парадигмы реализма/неореализма определяющей признается роль государств в системе международных взаимодействий. Фокус внимания исследователей сосредоточивается на балансе сил и национальных интересов, военно-политической проблематике.

В современных геополитических исследованиях большое внимание уделяется изучению концепции внешней политики и национальной безопасности Монголии, получившей название «многоопорной политики», предполагающей равное партнерское отношение ко всем странам. С целью балансировки сил и интересов двух географических соседей Монголии – России и Китая – в рамках многоопорной политики в Монголии была сформирована концепция «третьего соседа», основанная на теории «мягкого балансирования». Согласно Концепции национальной безопасности Монголии, «третьим соседом» могут быть развитые демократические

государства, с которыми Монголия может развивать двусторонние и многосторонние партнерские отношения в политической, экономической, гуманитарной и культурной сферах»¹. В то же время употребление данного термина, получившего нормативное закрепление, предусматривает различные варианты трактовки его содержания. Так, например, бывший премьер-министр Монголии Н. Энхбаяр во время своего визита в США в 2001 г. объяснил употребление понятия «третий сосед» по отношению к разным странам на основе принципа функционального разделения. Так, США и ЕС выделялись в качестве «стратегических соседей», Япония и республика Корея позиционировались как «экономические соседи», а Индия была названа «соседом в культурном и цивилизационном плане».

С другой стороны, актуализировались исследования взаимоотношений Монголии с двумя географическими соседями в рамках восточноазиатского треугольника: Россия, Монголия, Китай (Б.В. Базаров, В.Б. Базаров, А.С. Железняков).

Большое внимание уделяется изучению позиции и действий глав государств, что во многом определяет ключевые направления и содержание международных контактов в условиях конструирования новой системы российско-монгольских отношений (С.Г. Лузянин, М.И. Гольман, В.Б. Базаров, В.А. Родионов). Анализ результатов официальных встреч первых лиц послужил основанием для выделения этапов российско-монгольских отношений в новейшей историографии. Так, Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Монголией, подписанный Б.Н. Ельциным и П. Очирбатом 20 января 1993 г., зафиксировал кардинальные изменения характера взаимоотношений России и Монголии: от союзнических – к добрососедским, отличающимся меньшей масштабностью и большей прагматичностью по сравнению с периодом советско-монгольского сотрудничества. В 1996 г. состоялся официальный визит в Монголию министра иностранных дел РФ Е.М. Примакова, а в 1999 г. соседнюю страну посетил министр иностранных дел РФ С.И. Лавров.

Наступление качественно нового этапа в развитии российско-монгольских отношений в российской историографии принято соотносить с визитом президента РФ В.В. Путина в Монголию в ноябре 2000 г., который, как справедливо отметил С.Г. Лузянин, «прервал полосу взаимного “забвения”» [Лузянин 2007: 388]. В ходе визита президентом России В.В. Путиным и президентом Монголии Н. Багабанди была подписана Улан-Баторская декларация, нацеленная на достижение нового, более высокого уровня политических и экономических взаимоотношений. В марте 2002 г. состоялся визит в Монголию премьер-министра РФ М.М. Касьянова. В июне того же года состоялась вторая встреча В.В. Путина и Н. Багабанди в Алматы, а в 2003 г. встреча президентов прошла в Москве.

Дипломатические шаги начала нулевых годов привели к обновлению российско-монгольских отношений и закреплению регулярных встреч на высшем уровне. В рамках визита президента Монголии Н. Энхбаяра в 2006 г. была подписана Московская декларация. В мае 2009 г. Монголию с официальным визитом посетил президент РФ Д.А. Медведев. В 2014 г. в общественно-политическом и научном дискурсах большое внимание уделялось обсуждению визитов президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию (М.И. Гольман, В.Б. Базаров, К.Б.-М. Митупов, А.В. Михалев и др.). Так, В.Б. Базаров считает, что международные договоры, подписанные в рамках визитов глав государств в Монголию, не противоречат друг другу и не конкурируют между собой. Более того, они направлены не только на развитие двусторонних российско-монгольских и китайско-монгольских соглашений, но и на укрепление трехстороннего взаимодействия между Монголией, КНР и Россией [Базаров 2015: 208]. Нацеленность на укрепление трехстороннего сотрудничества была продемонстрирована и в ходе встречи глав государств России, Монголии и КНР в Уфе 9 июля 2015 г.

Следует отметить, что анализ основных положений международных договоров России и Монголии подробно представлен в современных исследованиях. При этом начальник Центра изучения России и Центральной Азии Института стратеги-

¹ Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал батлах. – *Официальный сайт Правительства Монголии* URL: <http://www.mfa.gov.mn> (проверено 20.06.2015).

ческих исследований Совета национальной безопасности Монголии Г. Базарваань в своем выступлении в рамках международного научного круглого стола «Монголия и великие державы: в поиске оптимальной формулы взаимодействия» 29 мая 2015 г. подчеркнул, что официальным двусторонним документам не всегда придается тождественное значение российской и монгольской сторонами¹. Данное обстоятельство актуализирует изучение политической культуры современной Монголии для более объективного понимания ее внешней политики.

Одним из ключевых направлений исследований российско-монгольских отношений в постсоветский период стали вопросы экономических взаимоотношений. До 2004 г. дискуссионным оставался вопрос «большого долга» Монголии. В первой половине нулевых годов с наступлением нового дипломатического этапа в российско-монгольских отношениях очевидным стало осознание значительного ослабления и утраты бывших во времена Советского Союза экономических позиций в Монголии. Так, В.А. Родионов утверждает: «В торгово-экономических отношениях с монгольским соседом Россия практически потеряла доступ к управлению экономической повесткой дня, оказавшейся в руках китайского, японского, американского бизнеса» [Родионов 2010б: 138]. В современных исследованиях большое внимание уделяется перспективам российско-монгольского экономического сотрудничества, в т.ч. на региональном и приграничном уровнях (Б.В. Базаров, Л.В. Курас и др.).

В постсоветской историографии взаимоотношения России и Монголии рассматриваются также в рамках неолиберальной парадигмы, что подразумевает изучение негосударственных акторов международных отношений, общечеловеческих идеалов и ценностей, конструирования мирового правопорядка. В контексте данной парадигмы борьба за сферы влияния в современной Монголии рассматривается с позиции концепции «мягкой силы» (А.В. Михалев, В.А. Родионов). При этом изучение Монголии как объекта реализации «мягкой силы» по отношению к приграничным регионам РФ (Республика Бурятия) и КНР (АРВМ) является перспективным направлением применения данного подхода.

Интересными с точки зрения понимания международных отношений являются исследования политических образов России в общественном сознании Монголии. Так, согласно данным социологических опросов, проводимых ведущим монгольским фондом «Сант-Марал», в номинации «Самые лучшие партнеры Монголии» на протяжении последних лет Россия уверенно занимает 1-е место [Родионов 2014: 93]. Обозначенные данные, не отражая экономических реалий, показывают устойчивую психологическую атмосферу дружбы в соседней стране, способную стать фактором укрепления и развития двустороннего сотрудничества.

Опыт историографического осмысления российско-монгольских отношений показывает, что в современных условиях создается потребность формирования актуальных критериев международных отношений. Применяемые концептуальные модели дают различные результаты оценки состояния двусторонних отношений – от признания России «лучшим партнером Монголии» по итогам социологического опроса до констатации ослабления и утраты экономических позиций России в Монголии. Подобные противоречия актуализируют поиск оптимальных моделей целостного объективного восприятия взаимоотношений России и Монголии. При этом теоретические способы изучения, понимания и оценки сложившейся системы двустороннего взаимодействия способны оказать влияние на формирование внешнеполитического курса.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ – МинОКН Монголии № 15-21-03006 «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.»

¹ Монголия и великие державы: в поиске оптимальной формулы взаимодействия. Международный научный круглый стол. Доступ: <http://monpolit.ru/articles/70/> (проверено 24.06.2015).

Список литературы

Базаров В.Б. 2015. Визиты В.В. Путина и Си Цзиньпина в Монголию в 2014 г. — *Власть*. № 1. С. 205-208.

История Монголии. XX век. 2007. М.: Институт востоковедения РАН. 448 с.

Кузьмин Ю.В., Суходолов А.П. 2014. Вопросы российско-монгольских отношений в начале XX века (1900–1921 гг.): экономика, дипломатия, культура. — *Mongolica* — XII. СПб. С. 19-24.

Лузянин С.Г. 2007. *Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004 – 2008 гг.)*. М.: АСТ: Восток–Запад. 447 с.

Родионов В.А. 2010а. Концепция сателлитизма в историографии советско-монгольских отношений. — *Вестник Бурятского государственного университета*. № 8. С. 229-234.

Родионов В.А. 2010б. Эволюция подходов руководства России и Монголии к двусторонним отношениям. — *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4. История. № 2(18). С. 133-140.

Родионов В.А. 2014. Политические образы России в дискурсивных практиках СМИ Монголии (2000–2013 гг.). — *Актуальные вопросы современных российско-монгольских отношений*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. С. 89-96.

NOLEV Evgeniy Vladimirovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Junior Research Fellow of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; nolev@inbox.ru)

CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS: IN SEARCH OF NEW CONCEPTUAL MODELS

Abstract. The article examines the conceptual changes in the study of the centuries-old experience of the relations between Russia and Mongolia in contemporary Russian historiography. Special attention is given to the research of the post-Soviet stage of Russian-Mongolian relations and new conceptions.

Keywords: Russian-Mongolian relations, foreign policy, contemporary historiography

УДК 94 (571.54)

НАМНАНОВ Данзан Дампилович, к.и.н., проректор Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; nampanov@bsu.ru)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНОЙ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ

Аннотация. В статье рассматривается период военного строительства и военной политики молодого Советского государства, в котором важное место занимало национальное военное строительство. Примером такого строительства в 1920–1930-х гг. стала Бурят-Монгольская кавалерийская бригада. В свою очередь это способствовало межнациональному общению, созданию единого языкового и культурного пространства СССР и закладывало традиции дружбы народов Советского Союза.

Ключевые слова: национальное военное строительство, Рабоче-крестьянская Красная армия, Бурят-Монгольская АССР, Буркавбригада

Одним из гарантов неприкосновенности и целостности государства выступает армия. В настоящее время армия проходит этап серьезных преобразований.